

Конструктивный диалог в Махачкале о проблемах и перспективах развития теологического образования в России

Ш. Р. Кашаф^{1, 2, 3}

¹ Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

² Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

³ Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, г. Дербент, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: kashaf@ivran.ru

Резюме: конференция «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития», состоявшаяся 20–21 декабря 2018 г. в г. Махачкале (Республика Дагестан), была организована Дагестанским гуманитарным институтом совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом при поддержке Муфтията Дагестана с целью выработать ориентиры исламского теологического образования в Дагестане и других республиках Северного Кавказа. На тематику конференции откликнулись ученые, общественные и государственные деятели, журналисты, представители институтов гражданского общества из регионов России. В рамках конференции состоялось пленарное заседание, работали две секции: «Современное состояние и основные проблемы теологического и религиозного образования в Российской Федерации», «Роль теологического образования в духовно-нравственном развитии общества, в противодействии вызовам и угрозам современности».

Ключевые слова: калам; просвещенность и религиозность; реформирование исламского образования; теологическое образование; цифровые технологии

Для цитирования: Кашаф Ш. Р. Конструктивный диалог в Махачкале о проблемах и перспективах развития теологического образования в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(4):907–931. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-907-931](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-907-931).

A Meeting in Makhachqala regarding the problems and prospects of theological education in Russia

Shamil R. Kashaf^{1, 2, 3}

¹ Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

³ Branch of UNESCO Chair on Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue in the Northern Caucasus, Dербent, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: kashaf@ivran.ru

Abstract: the article offers a survey of the meeting under the title “Theological education. Problems and Prospects” jointly organized by St Petersburg State University and The

Daghestan Institute of Humanities. The meeting was held on the 20–21st of December in Makhachqala. The speakers addressed various aspects of Islamic education from its origins till the present day. They also offered talks on the way the Islamic religion influences the formation of younger generation in Russia, highlighted the urgent need to develop in the teaching personnel awareness of the history and Islamic culture to subsequently join the religious institutions and the role the leading theologians can play in this process. Special attention has been paid to the modernization of the teaching programs and their adaptation to the modern challenges such as digitization and IT literacy. One has also highlighted the progress and desiderata in this process, the disbalanced curricula regarding the Islamic culture and history as still found nowadays in the both teaching state and religious institutions.

Keywords: education, reforms of; Islam; IT; qalam; religious studies, awareness of; theology

For citation: Kashaf Sh. R. A Meeting in Makhachqala regarding the problems and prospects of theologica education in Russia. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(4):907–931. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-907-931](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-907-931).

Введение

Всероссийская научно-образовательная конференция «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития», организованная Дагестанским гуманитарным институтом (ДГИ) по заказу¹ Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), состоялась 19–22 декабря 2018 г. в столице Республики Дагестан г. Махачкале. Устроители конференции поставили перед ее участниками – более 150 человек, представлявших государственные университеты, федеральные образовательные и научно-исследовательские центры, исламские учебные заведения Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Грозного, Махачкалы и Дербента, городов Ставропольского края и Республики Северная Осетия – Алания и др., а также централизованные исламские, православные и иудейские религиозные организации, – задачу показать роль и значение академической теологии в системе исламского образования в России, рассмотреть наиболее важные аспекты подготовки квалифицированных кадров в интересах мусульманских религиозных и образовательных организаций, направления деятельности исламских учебных заведений по формированию духовно-нравственного потенциала молодого поколения, более всего подверженного влиянию экстремистских организаций.

Помимо рассмотрения этих вопросов, докладчики изложили свои точки зрения относительно нововведений, касающихся цифрового мира, целесообразности сбалансированности методов подготовки обучающихся в государственных и религиозных образовательных организациях.

---

¹ При организации и проведении мероприятия использовались средства бюджетного учреждения по результатам открытого аукциона в электронной форме № ОАЭ/44/469/18 «Оказание услуг по организации и проведению всероссийской научно-образовательной конференции «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития»» от 26 ноября 2018 г.

Рис. 1. Пленарное заседание Всероссийской конференции в Махачкале. © Фото Пресс-службы ДГИ
Fig. 1. The Plenary meeting of the All-Russian Conference in Mahachkala. © The press service of DIH

Приветствуя участников конференции, ректор Дагестанского гуманитарного института П. А. Магомедова красной линией провела мысль о необходимости интеграции усилий участников образовательного процесса, научного сообщества, мусульманских богословов и педагогической интеллигенции, поскольку поликонфессиональная теология и, в частности, исламская теология представляет собой сложное сплетение духовно-религиозной, социально-гуманитарной, логико-философской, историко-культуроведческой областей развития мысли наших народов. В этой связи необходимо найти адекватный компромисс между светскими и религиозными моделями образования, который бы позволил придать теологии методологическую основательность и рациональность. Бесспорно, это сопряжено с определенными трудностями, но вопрос, по мнению руководителя ДГИ, вполне разрешимый. Выстраивание эффективной системы обучения в сфере исламского теологического образования, основываясь на инновациях при сохранении его фундаментальности, в конечном счете

должно вывести современную мусульманскую молодежь на новый уровень качества человеческого и интеллектуального капитала.

В том, что данное мероприятие проводится именно в Дагестане, в обстановке социально-политического, кадрового и духовного обновления региона, акцентировала руководитель ДГИ, трудно не усмотреть его знаковый характер. Цель молодого кадрового потенциала теологов (и не только, но и журналистов, педагогов, лингвистов, экономистов

Рис. 2. М. Магомедов, П. Магомедова (Махачкала).
© Фото Пресс-службы ДГИ

Fig. 2. Magomed Magomedov, Patimat Magomedova (Mahachkala). © The press service of DIH

с базовым теологическим образованием) в свете переживаемых событий – стать гарантами мирного диалога между государством и религиозными сообществами, гарантами межкультурного и межэтнического сосуществования, носителями идей обновления духовно-нравственной культуры общества. А это значит, что не менее важным аспектом исламского теологического образования становится вопрос о его развитии как факторе духовной безопасности общества в целом и каждой личности в отдельности.

В адресованном участникам конференции приветственном слове первого проректора по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного университета *М. Ю. Лавриковой*, которое было зачитано *П. А. Гусеновой* (СПбГУ), отмечается важное значение инициированной президентом России *В. В. Путиным* и утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532 государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». Ответственным исполнителем Программы является Федеральное агентство по делам национальностей, одним из ее ключевых участников также стало Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Дагестанский гуманитарный институт, подчеркнула она, выполняет ответственные задачи по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, отметив, что в данной сфере между СПбГУ и ДГИ складывается благотворное сотрудничество, и Республика Дагестан должна ощутимо почувствовать результаты такого партнерства.

К организаторам и делегатам встречи обратилась в приветственном письме министр по национальной политике и делам религий Республики Дагестан *Т. В. Гамалей*, которое огласил первый заместитель министра *Г. А. Давыдов*. Руководитель ведомства подчеркнула, что регион имеет богатый опыт мирного сосуществования этносов и конфессий, многовековые прочные национальные отношения, духовные и культурные связи, сложившиеся между народами и конфессиями России, которые не только испытаны временем, но и воплощены в современную реальность.

Прочность мира северокавказского общества сегодня во многом зависит от диалога и сотрудничества, основанного на доверии и взаимопонимании. Необходимо сообща отстаивать традиционные нравственные ценности наших народов перед лицом вызовов и угроз современного мира, совместно противостоять таким негативным явлениям, как ксенофобия, межэтническая и межрелигиозная рознь, продолжила она. Этот процесс должен быть активизирован, учитывая трагические события – национальные и религиозные конфликты в отдельных регионах мира, попытки радикальных исламистских организаций дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе. Поэтому для нашей республики, подчеркнула *Т. В. Гамалей*, крайне важно сформировать новое ценностное мировоззрение сограждан, соответствующее требованиям нынешнего времени.

В решении этой задачи большое значение имеет образование, подготовка теологов и богословов, о чем неоднократно говорил президент страны В. В. Путин на встречах с представителями духовенства. Необходимо, подчеркивается в тексте приветствия, опираясь на свои исторические традиции, опыт научно-педагогической деятельности и кадровый потенциал, содействовать формированию интеллектуального духовно-нравственного потенциала молодежи нашей страны. В этом состоит общегуманитарное и воспитательное значение теологии, ее ценностная и воспитательная роль в высших учебных заведениях и в подготовке преподавателей высших и средних школ. Министр выразила надежду на то, что конструктивный диалог о роли и значении теологического образования и перспективах его развития, рекомендации конференции найдут свое практическое воплощение.

По поручению муфтия Дагестана *Ахмада Афанди Абдулаева* с приветственной речью на пленарном заседании выступил его помощник *И. А. Асадулаев*. Обращаясь к присутствующим, он сказал: «Актуальность теологического образования в современной России обусловлена необходимостью духовно-нравственного развития общества, противодействия и профилактики экстремизма, который несет в себе глобальную угрозу мирной жизни общества, ставит преграды на пути развития государства, подрывает устои внутренней и международной стабильности». Религиозный деятель обратил внимание на то, что неграмотность населения в вопросах религии, аморальность и безнравственность, порождающие антиобщественные явления, способствуют укреплению позиций радикалов. Религиозное просвещение является одним из самых эффективных способов формирования духовного щита республики в современных условиях, развития государственно-конфессиональных отношений, межкультурного и межрелигиозного диалога, сохранения религиозных и традиционных ценностей граждан. Формирование духовно-нравственных качеств личности, делающих ее способной противостоять негативным факторам, развитие в молодежной среде патриотического отношения к Родине возможно через теологическое образование и религиозное просвещение.

О необходимости объединения общих усилий в деле укрепления теологического образования, развития сетевого взаимодействия между образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования при реализации образовательных программ говорится в приветственном слове муфтия Духовного собрания мусульман России *А. Р. Крганова*, зачитанном имамом-мухтасибом Московской области *Д. Н. Мухутдиновым*.

Мысль о нетривиальной роли Дагестана в современных обновленческих процессах мусульманской общины на Северном Кавказе отчетливо прозвучала в речи заместителя директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова *Ж. С. Сыздыковой*. Дагестан – территория, интересная с разных позиций, подчеркнула она, и для историков, и для специалистов, изучающих культуру. Дагестан – это пример

успешной интеграции, земля, которая объединяла и объединяет Запад и Восток. Через Дагестан многие восприятия Востока были доступны Западу. Именно мусульманский мир, пришедший в будущую Россию сначала через Дербент, а чуть позже – через Болгары в Поволжье, сделал доступным много из того, что было сделано человечеством в восточной части земного шара. И очень многие идеи, которые сегодня поднимают Российскую Федерацию на научную вершину мира, были также рождены на земле Дагестана.

О многонациональной Республике Дагестан часто говорят, что ее народы – это вековой сплав менталитетов, языков, культур и религий. И сегодня главная задача остается прежней – уважать историю и традиции своего народа, не умаляя при этом достоинства других культур. Вслед за казахским поэтом Олжасом Сулейменовым, в мечтах видевшего породненными духом Азию и Запад, хочется сказать о том, что сегодня важно для всех нас, – «возвысить степь, не унижая горы».

Рис. 3. Ж. Сыздыкова (Москва).
© Фото Пресс-службы ДГИ

Fig. 3. Zhibek Syzdykova (Moscow).
© The press service of DIH

Пленарные доклады и выступления

Актуальная тема конференции привлекла внимание ученых, преподавателей различных учебных заведений, религиозных деятелей. Большая часть докладов была посвящена различным аспектам теологического образования. Так, В. Х. Акаев (Комплексный научно-исслед. ин-т РАН им. Х. И. Ибрагимова; Российский исламский ун-т им. Кунта-Хаджи, Грозный) в докладе «Исламское образование на Северном Кавказе: достижения и перспективы» подробно изложил историю исламского образования в регионе, начиная со времени проникновения и распространения ислама в Дагестане и до наших дней.

Для утверждения исламской религии на захваченных арабскими завоевателями территориях мусульманские правители и духовенство открывали религиозные школы при строящихся мечетях, где изучались арабский язык, Коран, поэзия мусульманских народов, осваивались знания медицины, математики, географии. Со временем такие школы широко распространились среди дагестанцев, чеченцев, ингушей, ногайцев, адыгских народов, балкар и карачаевцев.

Известный отечественный арабист, переводчик Корана на русский язык, И. Ю. Крачковский, отмечая высокий уровень просвещения в средневековом Дагестане, высказал удивительную мысль о том, что эта территория, представляющая собой груды камней, была самым просвещенным местом, где мусульмане имели глубокие знания классического ислама по сравнению с остальным мусульманским миром. Отечественные арабисты отмечали, что выходцы из

Дагестана являлись известными знатоками шариата, шафиитского мазхаба и были признаны в мусульманском мире, а некоторые из них жили и творили в Дамаске, Багдаде.

Исламское обучение мусульманских народов Северного Кавказа, как и других народов России, велось на основе традиционно сложившейся системы исламского образования бухарского типа, именуемого кадимизмом (старомечетская школа), воспитавшей не одно поколение мусульманского духовенства, внесшей огромный вклад в освоение ислама. Часть мусульманской интеллигенции, ориентированная на социальные изменения в обществе, воспринявшая европейские ценности, капиталистические отношения, выступала за реформы в традиционном исламском образовании. Ссылаясь на мнение Р. М. Мухаметшина, отмечающего отсутствие в середине XIX в. соответствия учебных заведений бухарского типа потребностям татарского общества, В. Х. Акаев называет это одной из причин, приведших к возникновению джадидизма, реформаторского движения, зародившегося среди европейски просвещенной части татарской интеллигенции. В их числе был выдающийся крымскотатарский мыслитель Исмаил Гаспринский (1851–1914), который ратовал за новые методы в исламском образовании, введение светских дисциплин в процесс обучения, а также за реформы в жизни самих мусульман России, заимствуя при этом образовательные, научные, экономические достижения Запада. Джадидистской или новометодной системе исламского образования в России противостояли в основном сторонники традиционного исламского образования.

Эти проблемы в определенной мере касались и системы исламского образования на Северном Кавказе. Здесь старомечетская школа была укоренена, прочна, в ней большое внимание уделялось изучению Священного Корана, его заучиванию на память, интерпретации его положений на языках народов региона, изучению арабского языка, приспособленного к языковой ситуации народов региона. Был разработан алфавит, названный *иджам*, адаптированный, например, к языкам народов Дагестана, Чечни, на котором читался текст Корана. Конечно же традиционалисты были консервативны, выступали против изучения русского, европейских языков, часто не воспринимали социально-экономические новации, достижения научно-технического прогресса. Но старометодная школа постепенно претерпевала изменения, становилась

Рис. 4. В. Акаев (Грозный). © Фото Пресс-службы ДГИ
Fig. 4. Vakhit Akaev (Grozny). © The press service of DIN

восприимчивой к изменениям времени, научно-техническим новациям. Но, как отмечал Г. Ш. Каймаразов, несмотря на появление во второй половине XIX в. сети светских русских школ, мусульманская традиционная школа продолжала играть доминирующую роль в системе образования в крае.

В советское время исламское образование в стране было резко ограничено, действовали только два известных учебных заведения, где получали исламское образование, – это медресе «Мир Араб» в Бухаре и Исламский институт им. Бухари в Ташкенте. Старометодная система духовного образования сохранилась почти во всех регионах, где жили мусульмане, но существовала она только нелегально, и местные муллы вынуждены были тайно обучать детей Корану, что было далеко не безопасно. И сегодня старометодные школы функционируют на Северном Кавказе, хотя этот процесс имеет тенденцию к замедлению. Например, в Чечне в селах остались старые муллы и их ученики, которые обучают по этой системе детей, молодежь, хотя для них открыты официальные исламские школы, так называемые школы хафизов, медресе, базирующиеся на самых современных методиках и педагогических технологиях. Эта новация набирает обороты, молодое чеченское духовенство ныне получает образование не по традиционной схеме, а в современных исламских институтах, университетах, использующих информационные компьютерные технологии.

Большое внимание В. Х. Акаев уделил нынешнему развитию теологического образования в России, имеющего, по его словам, важное значение для духовно-культурной жизни ее народов. В 1990-е гг. в России стали преподавать отдельные богословские дисциплины, а в 1992 г. Минобрнауки России приняло решение о возможности преподавания теологии, позже был утвержден государственный стандарт по теологии. И только в феврале 2000 г. специальность «Теология» была внесена в «Перечень направлений и специальностей высшего профессионального образования». ВАК признал специальность «Теология» в качестве научной, стали появляться диссертации по православной теологии, проводится подготовка по открытию советов по защите диссертаций по исламской теологии. Но, к сожалению, этот процесс замедлился, отметил докладчик.

В 2001–2002 гг. были приняты поликонфессиональные образовательные стандарты для теологов. В соответствии с ними начали работать исламский и иудаистский вузы. На основе православного вероучения теологов в настоящее время готовит 31 российский вуз, из них 20 – государственные. Около 10 вузов готовят документы на аккредитацию, открываются теологические отделения и кафедры в учебных заведениях Москвы, Омска, Владивостока и т. д. Таким образом, сегодня теология, подчеркнул докладчик, стала востребованным образовательным направлением в России. Выпускники с теологическим образованием заняты во многих сферах жизни общества – в научной, образовательной, экспертной деятельности, в области социальной адаптации и воспитательной работы с молодежью. И это позволяет реконструировать разрушенный

культурно-исторический код, восстановить сложившиеся в стране духовно-культурные основы.

О необходимости изучения теологии в государственных вузах страны говорят крупные отечественные ученые. Например, ректор НИЯУ МИФИ М. Стриханов считает, что для университетов теология является мощным воспитательным ресурсом. В. Акаев напомнил его слова, что к 2017 г. кафедры теологии или теологические направления присутствовали в 51 вузе страны.

С точки зрения представителей православной церкви, теологическое образование нацелено на духовное развитие России, гарантирует безопасность развития общества, сохраняя и укрепляя моральные ценности, традиции патриотизма и гуманизма, позволит поднять культурный и научный потенциал государства, нейтрализует причины и условия, детерминирующие религиозный экстремизм, сепаратизм, а также вызванные ими межэтнические и межконфессиональные столкновения, террористические проявления на религиозной почве. По их мнению, через теологическое образование страна может успешно бороться с деятельностью сект и псевдорелигиозных организаций.

Докладчик привел также мнение В. Х. Акимова, высказавшегося за улучшение религиозного, теологического образования в регионе, которое, по его убеждению, должно быть сопряжено с формированием многоуровневой системы отечественного исламского образования, качественной подготовкой специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в регионе и в стране в целом, изучением светских дисциплин, особенно относящихся к последним достижениям в области генетики, физики, астрофизики, биотехнологии и т. д. Вопрос соотношения научной истины и истины веры (религиозной истины) ученые, религиоведы и теологи еще будут обсуждать, и в условиях комплиментарности, сотворчества он приобретет новый смысл. Такое сотрудничество и взаимопонимание очень важны, так как они направлены на противодействие насилию, злу, деконструкции сущности человека, лишённого нравственно-гуманистических, духовных оснований, личностного, этнокультурного, гражданского самосознания, заключил В. Х. Акаев, имеющий также аффилиацию с отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Дербент).

А. М. Буттаева (ДГУ, ДГИ, Махачкала) определила объектом своего исследовательского внимания цифровую эпоху и ее основные особенности, место и роль человека в быстро меняющемся мире. Глобальные изменения в мировом сообществе, усиливающееся влияние цифровых технологий, подчеркнула докладчица, создали условия для формирования нового поколения. В частности, дав психологическую оценку трех поколений детей – «цифровых иммигрантов», «цифровых детей» и «людей Альфа», она показала, как выглядит общественная структура с точки зрения вовлеченности в цифровое пространство. Прорыв в области интернет-технологий предоставил неограничен-

ные возможности их применения и использования. Мир в пространственном смысле расширился, а время увеличило свой бег, ибо получение информации в единицу времени стало сверхбыстрым. Но тревожным фактором современности А. М. Буттаева считает то, что мир стал нечеловекомерным, гибридным, мерцающим. Живое в таких измерениях не живет. И возникают вопросы: а где же сам живой, эмоциональный, нравственный, верующий или неверующий человек? Пришло ли к человечеству понимание, в каком мире он живет? Способен ли он осмыслить мир и дать адекватную оценку этому миру? Ответы на эти философские вопросы, полагает автор доклада, требуют иной профессиональной сосредоточенности.

Просвещенность и религиозность – проблема, не оставленная без внимания докладчицей. Создание человеком своего символического мира, продолжила она, в значительной степени зависит от его разумности, его умения работать с информацией, умения осмыслить и прогнозировать ситуацию. Бесспорно – человек должен быть просвещенным, т. е. духовным, культурным, нравственным, начитанным, образованным, цивилизованным и т. д., но живущий, согласно И. Канту, «собственным умом», будучи свободным от сковывающих разум догм и неоправданных запретов.

Отталкиваясь от веками наработанного опыта и практики участия религии в формировании символического мира человека, его субъективного пространства бытия, современный человек все чаще обращается к религии в поисках своего индивидуального духовного укрытия. Религия как многомерное социальное явление формирует духовно-нравственный облик людей, тем самым оказывая многофункциональное и нелинейное влияние на их жизнедеятельность.

Правильно понять и правильно принять этот мир, не конфликтуя с ним, может только просвещенный человек. А в структуре просвещенности немаловажное значение имеет теологическое образование. Современные реалии диктуют необходимость реформировать систему исламского образования, в том числе с помощью введения светских дисциплин, создания центров просвещения, подготовки высококвалифицированных теологов и др.

В заключение А. М. Буттаева пришла к выводу – рассматривать проблемы исламского образования в отрыве от глобализирующего цифрового мира, трансформационных процессов в мусульманских религиозных организациях России и ее регионов невозможно и методологически неверно. Не только в стране, но и во всем мире институт религии глубоко затронут в самой своей сути общественными и культурными трансформациями, связанными с глобализацией. Речь идет не об утрате или укреплении влияния религии среди тех или иных социальных или возрастных слоев населения (хотя это тоже важный момент), в тех или иных регионах или этнических общностях, а о возникших новых формах взаимосвязей и взаимовлияний института религии с окружающей цифровой средой.

Р. М. Сайнутдинов (ДГИ, Махачкала) поделился опытом взаимодействия светского образования по направлению подготовки «Теология» и религиозного образования в образовательных организациях Республики Дагестан, представив сравнительный анализ сильных и слабых сторон светского образования в этом направлении. В государственных учебных учреждениях прием абитуриентов осуществляется по результатам ЕГЭ или вступительных экзаменов на базе среднего профессионального или высшего образования и взимается плата порядка 70 тыс. руб. Религиозные образовательные организации не стеснены данными ограничениями – здесь не практикуются проведение экзаменов и взимание платы за обучение. Наоборот, в период обучения студенты обеспечиваются питанием, при необходимости и местом для проживания. При этом учащиеся в таких коллективах более сплоченные и более ответственные в осуществлении всех религиозных обрядов.

В результате наблюдается не совсем выгодная для светского образования картина – практические знания выпускников религиозных образовательных учреждений в области теологии выше, чем у выпускников светских вузов. Подобная ситуация приводит к тому, что получение теологического образования становится предпочтительнее в религиозных образовательных учреждениях Дагестана. Для того чтобы нивелировать разницу в уровне подготовки Дагестанский гуманитарный институт осуществил ряд мер: была разработана программа курсов профессиональной переподготовки, дающая возможность выпускникам вузов осуществлять образовательную деятельность в школах; в учебный план направления подготовки «Теология» были внесены изменения, существенно увеличивающие объем часов, отведенных на изучение педагогики и психологии. Докладчик рассказал о мерах, направленных на привлечение студентов в ДГИ на обучение по направлению подготовки «Теология». Одним из таких проектов является создание единой совместной образовательной программы для двух образовательных организаций с полностью синхронизированными учебными планами и календарными учебными графиками и с четко прописанной ответственностью участников за предоставляемый ресурс на каждом из этапов ее реализации.

«Социально-экономическая составляющая системы подготовки специалистов со знанием ислама» – тема выступления С. И. Сиражудиновой (ДГИ, Махачкала). Отмечая важность этого аспекта, она подчеркнула, что исполнение российскими мусульманами *закята* – одного из пяти столпов ислама, предписывающего обязательную ежегодную милостыню в пользу малоимущих, имеет колоссальный эффект для социальной устойчивости Российской Федерации в материальном обеспечении социально не защищенных групп населения. Для правильного расчета данного налога необходимо знание исламского экономического права. Уплата *закята* по всем правилам является способом обеспечения экономической, в том числе продовольственной, безопасности не только исламского общества. *Закят* – это институциональная и обяза-

тельная форма распределения средств и проявления заботы, предполагающая распределять богатство в обществе. Подробно изложив суть и значение закята, докладчица заключила: сегодня ученые приходят к выводу, что для дальнейшего развития рыночной экономики ей необходима именно гуманная подпитка, которая является главным противоречием и главным противовесом рынку. Подготовка кадров со знанием ислама будет способствовать укреплению этических норм в рыночной экономике и способствовать ее развитию.

Теологическое образование является важным составным элементом современного общества, наиболее приоритетной ценностью, формирующей мировоззренческие аспекты личности и обеспечивающей социальный прогресс общества. Исследованию этой темы – «Исламское теологическое образование как составной элемент структуры дагестанского общества» – посвятила выступление З. С. Сулейманова (ДГИ, Махачкала).

Изложив основные положения Корана, относящиеся к тому, какое огромное значение придается в нем просвещению и образованию, она рассказала о значительной эволюции исламского теологического образования в Дагестане, результат которой ощущается во всех сферах общественно-политической, духовной, культурно-нравственной жизни региона. Но этому предшествовал длительный период его развития. В XXI в. теологическое образование играет заметную роль в общественно-политической, культурной и духовно-нравственной сферах жизни общества.

И. М. Яхияев (Дагестанский теологический ин-т им. Саида Афанди) в докладе «Проблемы теологии: пути решения» так же, как и многие выступавшие, стремился теоретически осмыслить вопрос: зачем нужно это направление в системе профессионального образования в России? Анализ содержания общественных дискуссий по этой проблеме показывает, отметил он, что по сути дела, все они сводятся к одному вопросу: можно ли ввести эту специальность в современные российские вузы или нельзя. Аргумент в пользу введения теологии состоит в том, что в рамках этого направления будут готовить учителей основ исламской культуры.

Сегодня необходимо понять миссию теологии, ее место и значение в общероссийском ментальном пространстве и российском образовании. Современная наука, отказавшись от изучения духовной сферы человека, не может понять его самого. И это закономерно, потому что она изначально не изучает те явления, которые в человеке характеризуют то, что и является собственно человеческим началом в нем, то, что делает его личностью, а социум – социумом, подобно тому как жизнь делает живой организм живым.

Итак, предметом изучения теологии является целостное познание мира, в том числе общества и человека в единстве их духовного и материального существования. Не менее важной стороной теологического знания является нравственная сфера, которая самым непосредственным образом связана с духовностью. В этой связи следует сказать о необходимости введения теоло-

гии как особого фундаментального предмета в общее высшее образование. Это особое, наряду с научным и философским, познание мира дает возможность врасширить кругозор студентов, и поэтому теология должна преподаваться в вузе.

Таким образом, теологическое образование – это профессиональное образование, которое изначально рассчитано на подготовку специалистов для общества в целом, для структур, так или иначе связанных с духовной сферой общества, для подготовки преподавателей традиционных религиозных культур и научных кадров, для различных государственных и общественных организаций, связанных с решением духовно-нравственных проблем общества и человека.

Актуальность теологического образования и роль в его развитии Муфтията была раскрыта в докладе *А. Р. Рустамовой* (ДГИ, Махачкала). Отметив, что Муфтият Республики Дагестан принимает активное участие в сохранении преемственности в создании и развитии религиозного образования в республике, она напомнила, что в настоящее время в структуре централизованной религиозной организации находится 6 исламских вузов, 15 медресе, более 280 мактабов. Среди успешных проектов Муфтията РД в сфере развития образования, сочетающего в себе знание как светской, так и религиозной систем образования, можно назвать: Дагестанский теологический институт им. Саида Афанди, Дагестанский исламский университет, Дагестанский гуманитарный институт, Медицинский колледж им. Башларова, Гуманитарно-педагогический колледж и др. Докладчица подробно остановилась на деятельности Дагестанского гуманитарного института, который успешно сочетает светское и религиозное образование, осуществляет духовно-нравственное воспитание студентов на основе требований ислама.

Рис. 5. Участники конференции. © Фото Пресс-службы ДГИ
Fig. 5. The Conference participants. © The press service of DIH

Совместными усилиями Муфтията республики во главе с Ахмадом Афанди Абдуллаевым и руководства института достигнуты высокие результаты по приоритетным направлениям развития. ДГИ сотрудничает с ведущими российскими вузами: Институтом социальных и этнокультурных исследований (Москва), Пятигорским государственным университетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Московским государственным лингвистическим университетом, а также с республиканскими образовательными учреждениями. Посетившие в течение ряда лет республику международные делегации (среди них – министр по делам религии Сирийской Арабской Республики Мухаммад Абдельсаттар аль-Саид, ректор университета Билад аль-Шам (Сирия) Хусамуддин Мухаммад Салих аль-Фарфур и др.) подписали договоры о сотрудничестве с учебными заведениями этих стран.

Изучение древней, средневековой, новой и новейшей истории стран Востока, восточных языков и литературы, экономики и социологии, этнографии и культуры Кавказа, Поволжья и других регионов нашей страны остается неизменно актуальным. Наряду с этим сегодня одной из приоритетных задач становится возрождение, развитие и утверждение отечественных богословских традиций в системе образования – об этом говорила в докладе «Теологическое образование в России как назревшая необходимость» Г. Н. Сеидова (ДГУ, отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, Дербент). В системе теологического образования в нашей стране удалось достичь несомненных успехов, в частности утверждение Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России теологии в качестве одной из научных специальностей, что позволяет открыть новые перспективы исследования в рамках академической науки. Исламские вузы – Дагестанский гуманитарный институт и Российский исламский институт – имеют государственную аккредитацию по направлению «Теология» для двух уровней системы высшего образования – бакалавриата и магистратуры, а Московский исламский институт – бакалавриата. Обучение аспирантов по исламской теологии осуществляется в Пятигорском государственном университете.

Говоря о назревшей потребности в переосмыслении ценностно-мировоззренческих и философских установок образования, докладчица привела позицию В. В. Путина, неоднократно говорившего о государственной поддержке системы исламского образования на всех уровнях. Развитие теологического образования, наряду с реформированием религиозного и религиоведческого, должно послужить предотвращению религиозного радикализма, распространения экстремизма, вовлечения молодежи в ряды запрещенных террористических организаций.

По мнению докладчицы, исламское образование в стране должно строиться на сочетании как светского, университетского образования, так и специального духовного, взвешенное равновесие и взаимодействие которых должно стать ключевым принципом концепции деятельности образовательных инсти-

тутов. На сегодняшний день в России актуальной общественной задачей становится изучение истории и культуры ислама вкпе с научным преподаванием его основ (исламское образование).

В области светского образования, связанного с исламом, по-прежнему важная роль остается за исламоведением, а значительным подспорьем может стать многовековое наследие мусульманской мысли. В этом плане чрезвычайно полезным оказывается опыт богословских традиций Дагестана. Обращение к богатейшему рукописному наследию, накопленному в республике примерно в течение десяти веков, а также в других мусульманских регионах России, в качестве первоисточников при воссоздании современной отечественной богословской школы совершенно необходимо современному теологическому образованию. Первым в когорте гигантов, на чье наследие должны опираться те, кто возрождает исламское образование в стране, выступает Мирза Казем-Бек (1802–1870).

Во второй половине XIX в. выдвинулась целая плеяда просвещенных горцев: Гасан Эфенди Алкадари, Гасан Гузунов, Магомед-Эфенди Османов, Магомед Хандиев, Айдемир Чиркеевский, Абдулла Омаров, Аликбер Гайдаров, Г.-М. Амиров, Башир Далгат и др. Изучение их творческого наследия представляет значительный интерес для более глубокого постижения духовной культуры горских народов и может послужить делу воссоздания отечественной богословской школы.

Благодаря трудам профессора А. Р. Шихсаидова – создателя и бессменного руководителя школы дагестанского исламоведения, его коллег, учеников и соратников осуществлена огромная работа по выявлению и фиксации памятников книжной культуры. Это позволило дать характеристику рукописного и печатного наследия народов Дагестана на восточных языках, имеющего многовековую историю. Амри Рзаевичу и его ученикам удалось выстроить картину устойчивых взаимных контактов представителей культуры региона со странами Ближнего Востока и Средней Азии в сфере науки и образования. Это свидетельствовало о развитой книжной культуре и системе просвещения, роли и значении медресе и других форм мусульманского образования в жизни мусульманского сообщества региона.

Сумев реализовать в стране полноценную трехуровневую систему подготовки научных кадров в области теологического образования, мы сможем, наконец, на равных общаться с ведущими научными центрами исламского мира, заключила выступление Г. Н. Сеидова.

О. М. Нухов (Колледж современного образования им. Саида Афанди, Казбековский район, РД), исследуя в докладе риски и проблемы в реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, проанализировал саму концепцию программы.

Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама осуществляется на базе различных образовательных организаций, в том числе религиозных и светских, отметил он. В государственных высших учеб-

ных заведениях эта программа реализуется на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры. Программы ориентированы на углубленное изучение истории и культуры ислама, социально-политического и экономического развития мусульманских стран, этнографии мусульманских народов, арабского, персидского и турецкого языков. Финансирование осуществляется государством, в то время как религиозные образовательные организации продолжают готовить священнослужителей на благотворительные средства верующих. Но главное заключается в отсутствии общего взгляда на проблему, серьезном риске разделения этой концепции в двух направлениях и специфике реализации программы в светских вузах.

По мнению выступавшего, в государственных вузах прослеживается тенденция отдаления верующих от государства, а со стороны религиозных учебных заведений есть конкретные шаги к объединению усилий. Они привлекают к преподаванию специалистов из государственных вузов, включают в учебные планы светские научные дисциплины. Даже попытки реализации программ по специальности «Теология» в государственных вузах без соблюдения религиозных норм влекут за собой риск подмены истинных знаний о религии и разрушения самого понятия «теологии». Докладчик напомнил, что одной из важных целей программы является системное противодействие проникновению и распространению в Российской Федерации идеологии религиозного экстремизма и радикализма. В их рядах всегда находятся «полузнайки», которые не получили должного религиозного образования и воспитания, и занимая определенные должности, пытаются внушать другим свои взгляды вместо истинных знаний об исламе.

О. М. Нухов напомнил, что правовой базой программы являются более десяти официальных документов, в том числе по поддержке религиозного образования, включая правительственные планы мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 гг., 2011–2013 гг., 2017–2020 гг., а также завершившаяся «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования (2005–2015)». Однако их осуществлению препятствовали и препятствуют многие недоработки. Так, Федеральный закон «Об образовании» в последней редакции обязывает религиозные образовательные организации проходить лицензирование, но в то же время до сих пор не определен стандарт программ и учебных планов, отсутствует единая система мониторинга и контроля деятельности духовных образовательных организаций, отсутствует должная связь и эффективное учебно-научное взаимодействие между исламскими образовательными организациями разных уровней, в результате чего нарушаются принципы целостности и непрерывности образовательного процесса, преемственности образовательных программ.

Безусловно, за последние десятилетия в реализации программы достигнуты определенные успехи, однако исламские образовательные организации

по-прежнему продолжают испытывать трудности организационного, учебно-методического и материально-технического характера.

Другой важной проблемой реализации программ подготовки специалистов докладчик считает недостаточное внимание, уделяемое арабскому языку – основному языку ислама, знание которого является обязательной компетенцией теологов. Даже после того как в Законе «Об образовании» была закреплена норма об изучении двух иностранных языков в общеобразовательных школах, в школах Дагестана арабский язык до сих не преподают.

По убеждению докладчика, необходимо серьезное внимание уделить подготовке теологов, привлечению их к преподаванию курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в школах и в высших образовательных организациях. Достижение целей, поставленных государством в Программе подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, требует уточнения многих задач и принятия конкретных решений.

Тема выступления *М. М. Мусаева* (ДГГУ, Махачкала) – «Концепции обучения богословским дисциплинам в арабских странах и возможность их применения в Российской Федерации». Докладчик изложил историю развития образования, начиная со времен пророка Мухаммада, отмечая последовательно, как совершенствовалась образовательная система.

Современная система образования во многих арабских странах копирует систему образования бывших метрополий. В арабских странах изучается опыт Болонского процесса и осуществляется переход к практическому использованию его в национальных системах высшего образования.

Изучая данный вопрос, *М. М. Мусаев* сделал вывод, что отечественная богословская школа отстает от арабской в плане инновационных технологий, современных учебных разработок, учебных пособий, адаптированных для начинающих изучать арабский язык, и религиозной литературы.

Н. А. Гиззатулина (Российский исламский ин-т, г. Казань) в докладе «Реализация направления подготовки “Теология” в Российском исламском институте» проследила, как эволюционировала стандартизация системы высшего образования в России, начиная с ГОС-1 и заканчивая ФГОС-3++: 2019 г.

Стандарты первого поколения ГОС–1 появились после принятия в 1992 г. Закона «Об образовании», который ввел понятие Государственного образовательного стандарта (далее – ГОС). Их задачей было сохранение единого образовательного пространства и создание основы для государственного контроля качества подготовки специалистов. В основе ГОС лежали единые для всех вузов типовые учебные планы.

Позже, с введением в действие ГОС-2, по каждой специальности или направлению был определен обязательный минимум содержания и набор дисциплин с установлением объема в часах и с описанием всех знаний, умений и навыков. Была предусмотрена возможность варьирования в учебном плане

в пределах 10% от стандарта – так называемые национально-региональный и вузовский компоненты.

В 2003 г. с вступлением России в Болонский процесс нормативный перевод почти всех пятилетних программ специалитета на двухуровневую подготовку бакалавров и магистров привел к необходимости внедрения стандартов следующего поколения ФГОС-3.

Новый Закон «Об образовании» 2012 г. потребовал модернизации основных компонентов образовательных программ вузов на основе новой редакции стандартов третьего поколения, так называемых ФГОС-3+. Следовало привести в соответствие требования инклюзивного образования, включение в образовательный процесс сетевой формы обучения, электронного обучения, дистанционных технологий.

В настоящее время в образовательных организациях ведется работа по переходу на ФГОС-3.

В Российском исламском институте в целях повышения качества образования, систематизации учебного процесса утвержден План мероприятий по подготовке к реализации ФГОС ВО 3++, при формировании которого учебный отдел Российского исламского института взаимодействует со структурными подразделениями, работодателями и учредителями.

При переходе с ФГОС 3+ на ФГОС 3++ в Российском исламском институте учитывались следующие предложения при формировании основной образовательной программы: увеличить количество часов по арабскому языку, религиозным дисциплинам и дисциплинам национально-регионального компонента, которые после обсуждения были приняты.

Однако, как отметила докладчица, на сегодняшний день Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС 3++) по многим направлениям еще не утверждены.

На основании проведенного исследования были сделаны выводы о том, что работодатели и учредители образовательного процесса должны более активно участвовать в разработке и экспертизе учебных курсов и программ, что будет способствовать развитию и совершенствованию всей системы подготовки выпускников в образовательном учреждении, а также повышению ее конкурентоспособности в сфере образовательных услуг.

Ряд докладов, представленных на конференции, был посвящен философии исламского вероучения. Так, *Н. Ш. Азимов* (ДГИ, Махачкала), обратившись к изучению темы «Наука калам», исходил из ее актуальности для современного мусульманского общества. Необходимость в познании ее основных положений он объясняет появлением и бурным развитием в наш век множества новых убеждений и ложных мнений, касающихся толкований ислама.

Начиная со Средних веков, отметил докладчик, крупнейшие ученые и исламские богословы старались дать свое толкование науки *калам*. Многие из них, не без основания, считали, что она указывает путь к истине.

Большинство этих определений схожи по смыслу. Так, рассмотрев толкования известного персидского математика, астронома, богослова, представителя позднего калама имама аль-Джурджани в книге «аль-Мавакиф» Адудуддина аль-Иджи, другого среднеазиатского математика, астронома имама ас-Самарканди в книге «ас-Сахаиф уль Иляхия» и крупнейшего представителя и теоретика суфизма, еще при жизни получившего прозвище «величайший учитель» (аш-шайх ал-акбар) имама Ибн Арафа в книге «аль-Мухтасар аль-Каллямий», докладчик сделал вывод:

1. В основе калама лежит исламская апологетика, так как основная ее задача – защита постулатов религии.

2. Все, что косвенно связано с вероубеждением, является объектом изучения калама, так же, как и все окружающее нас, созданное Всевышним, т.е. все познаваемое, охватывает наука калам.

3. Доводы, приводимые в каламе, должны быть убедительными, основанными на ясных доказательствах.

4. Главное отличие этой науки от других логических наук, таких как мантик и фальсафа, это то, что калам основан на религиозных текстах. Имеется в виду, что мутакаллимы строят свои умозаключения на фундаменте утверждений, содержащихся в этих текстах. Далее докладчик приводит размышления о науке калам известного ученого современности Саида Фуда, который полагал темой ее изучения познаваемое, а калам – самой охватывающей наукой.

Необходимо отметить, подчеркнул Н. Ш. Азимов, что современные исследователи и востоковеды считают калам наукой, чуждой исламу, в частности ортодоксальному (Ахлюс-Сунна), находя ее истоки в греческой философии. И в самом исламе ничто не указывает на данную науку. По мнению докладчика, это глубоко ошибочная мысль, не имеющая под собой основания. Возможно, термины и стиль изложения в какой-то мере заимствованы из философии греков, а развитие калама происходило в результате ознакомления с инородными мыслями и идеями, чуждыми Корану и Сунне, но никак не методики и основы. При внимательном изучении Корана, его стиля и методов в борьбе с отклонениями язычников и других иноверцев обнаружим, что это и есть методы мутакаллимов, разница лишь в некоторых формальностях и в форме изложения. Этот факт признают и сами мутакаллимы.

Сегодня, заключил докладчик, мы как никогда нуждаемся в науке, которая с самого начала ислама была защитником верования. Глубокое и доскональное изучение наследия, оставленного нам учеными, позволит исламу занять ту же неоспоримую позицию, которую он занимал всегда.

Тема доклада *М. И. Билалова* (ДГУ, Махачкала, отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, Дербент) «Теоретические и методологические проблемы теологической подготовки специалистов в исламе», как отметил ученый, актуальна не только для мусуль-

манской уммы России и Дагестана, но всего общества. Это связано с теми противоречиями и конфликтами внутри ислама, которые во многом могут быть устранены благодаря углубленному изучению его основ, что, в свою очередь, требует многоуровневой подготовки кадров высокой квалификации для различных религиозных учреждений. При этом важно исходить из того, что богатое наследие теологического, богословского и философского образования, зародившегося еще в XII в., должно умело использоваться в современной практике.

Обратившись к истории вопроса – философии религии, М. И. Билалов подробно рассмотрел аспекты, составляющие философскую онтологию религии с точки зрения критического разума, изложив различные точки зрения сторонников гносеологии, богословов и теологов. Сегодня многие идеологи ислама справедливо считают, что ислам в принципе допускает различия в интерпретации доктрины в определенных рамках, продолжил докладчик, приводя в качестве примера мнение премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, напомнившего, что Аллах дал людям разум, чтобы они исправляли интерпретации, а на это способны сведующие «не только в религиозной доктрине, но и в самых разных сферах мирового знания». Надо полагать, подчеркнул выступающий, речь идет о более подготовленных теологах, чем средневековые богословы. Действительно, чтобы обучить теологии, необходимо, как считает известный мусульманский теолог Али Аббаси, готовить «знатоков религии, знающих помимо религии и эпоху, в которую они живут, и стремящихся к единству», т. е. «обучить их рациональности, свободному мышлению, высокой духовности, нравственности, уважению к другим и самопознанию под тенью единобожия и поклонения Аллаху». По мнению теолога, выполнение этой задачи невозможно без помощи рациональных наук, в особенности философии. Среди тех, кто понимает модернизацию ислама, которая способна подтолкнуть мусульман к рациональному мышлению и стремлению к развитию, и выдающийся общественный деятель, исследователь ислама и философ Нурхолис Маджид.

Докладчик отметил, что одной из интеллектуальных причин разногласий в исламе могут быть противоречия между иррационалистическим и рационалистическим типом мышления в теоретическом осмыслении верующими основ самого ислама. Вот почему сегодня в рамках новой возрожденческой мысли в арабской и всей мусульманской философии происходят попытки сочетания строгой рассудоч-

Рис. 6. М. Билалов (Махачкала).
© Фото Пресс-службы ДГИ

Fig. 6. Mustafa Bilalov (Mahachkala).
© The press service of DIH

но-разумной рациональности с иррациональными элементами познания, что соответствует новациям современной познавательной культуры. Такое сочетание позволит оценить содержательное и методологическое богатство ислама как живого и развивающегося сложного духовного организма.

Традиционная исламская методология – *усул*, зачастую сводимая к вопросам, касающимся словесности, аргументации и ряда практических принципов, непременно должна быть дополнена эффективной методологией познавательной культуры суфизма, современной терминологией, что будет способствовать вхождению ее в русло важнейшей тенденции современной культуры – сближению религии и науки. Современная наука плодотворно реализует эту тенденцию – отчасти этим объясняется плюрализм методологических новаций – антропный принцип, универсальный эволюционизм, эзотерические и оккультные средства озарения, воображения и т. п. ныне находят творческое применение даже в естественных науках. Игнорировать подобные новации, убежден М. И. Билалов, исламу сегодня просто недопустимо. И государственно значимая задача – подготовка специалистов со знанием ислама возлагает на светские вузы особую миссию, заключающуюся в придании теологии рациональности, логичности, методологической строгости. Необходимо вооружить теологию эффективными философскими методами – диалектической логикой, синергетическими принципами, постмодернистскими методологическими новациями.

Теологическое образование в России делает первые шаги. В Москве, Казани, Уфе исламские вузы предпринимают заметные усилия в этом направлении. Однако, отметил докладчик, на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, акцент делается на количестве обучаемых, и мало внимания уделяется качеству их знаний, общеобразовательному росту, тем более теологической и философской подготовке в соответствии с классическими канонами теологического образования. Также отмечается недостаточная вовлеченность высшего кадрового звена духовенства в совместные образовательные и научные проекты, в частности, осуществляемые светскими вузами, учеными и философами. Без тесного сотрудничества религиозного и светского образования вопросы о переходе от невежественного ислама к просвещенному, подготовки квалифицированных кадров для религиозных структур всех уровней еще долго будут оставаться благими пожеланиями.

Рассуждая о религии и религиозных знаниях в жизни современного человека, М. А. Омаров (ДГИ, Махачкала) отметил, что религия всегда играла важную роль, и на современном этапе развития общества она не утратила своего значения. По мнению докладчика, это обусловлено тем, что в наше время несправедливость стала проявляться во всех сферах жизни в глобальном масштабе. А цель любой религии – установление справедливости в обществе. И, как правило, в такой ситуации многие надеются на Бога и склонны достигать справедливости через религию. Пророк Мухаммад показал, что достичь спра-

ведливости в обществе можно, соблюдая законы ислама. Но, как считает докладчик, уровень религиозного образования и понимания очень низок среди народов в постсоветском пространстве, а малообразованный человек, недостаточно знакомый с исламским вероучением, наиболее подвержен влиянию экстремистских сил. Поэтому, отметил Омаров, так важно повышать уровень образования масс. В решении данной проблемы весомы заслуги Муфтията Республики Дагестан.

С докладами также выступили: Д. А. Аливалиева (ДГИ), представившая лингвистическое исследование понятия «грех» в аварской и английской лингвокультурах; Л. А. Ибрагимова-Чубанова, рассмотревшая проблему обеспечения психологической безопасности молодежи в современной России; З. А. Абдул-Кадиров (ДГИ), отметивший положительную роль исламского образования в обществе; Т. Е. Седанкина и Н. А. Гиззатуллина (Казань), сделавшие подробное сообщение о деятельности кафедры исламской теологии и преподавании исламской теологии в целом в Российском исламском институте.

М. Н. Суворов (СПбГУ) привел некоторые экспертные позиции по результатам мониторинга учебно-методических материалов, проведенного в 2017–2018 гг. Основные замечания к учебным пособиям, хрестоматиям и другим учебно-методическим материалам, которые были разработаны федеральными университетами и исламскими учебными заведениями в рамках реализации программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, вкратце сводятся к следующему: несоответствие формальным требованиям, предъявляемым к структуре учебного пособия; оторванность излагаемого материала от реалий современности; отсутствие единой методики преподавания арабского языка; плагиат; попытки выдать за учебное пособие произведение, изначально относящееся к совершенно другим жанрам; отсутствие должного научного и литературного редактирования, корректуры.

Рекомендации

На конференции обсуждались актуальные проблемы становления и развития мусульманского теологического образования, религиозной, общественно-политической, философской мысли народов Северного Кавказа, сохранения их культурного наследия в историческом и современном контекстах, духовно-нравственного воспитания современной молодежи.

Рис. 7. М. Суворов (Санкт-Петербург).
© Фото Пресс-службы ДГИ

Fig. 7. Mikhail Suvorov (Saint Petersburg).
© The press service of DIH

В докладах и выступлениях исламоведы, востоковеды, религиозные деятели и богословы, представители органов республиканской власти выражали свое видение решения проблем, поднятых на конференции. В частности, рассматривались вопросы возрождения традиционного отечественного мусульманского богословия в России в рамках реализации Плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 гг.

Было подчеркнуто, что традиции теологического образования перекликаются с традициями народного образования, отличающегося локальным своеобразием, и интересны молодому человеку именно благодаря своим местным этнокультурным особенностям. Конференция показала, что научное сообщество, религиозные организации страны на федеральном и региональном уровнях прилагают значительные усилия в деле изучения различных аспектов духовного наследия российских мусульман. В частности, в плане подготовки грамотных, всесторонне развитых теологов, раскрытия возможностей арабского языка в развитии теологического образования, в решении правовых проблем в процессе обеспечения национальной безопасности, изучении потенциала СМИ в противодействии экстремизму и терроризму и др.

В рамках конференции для научно-педагогических работников, магистрантов и молодых ученых Дагестанского гуманитарного института был проведен семинар «Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в российских и международных наукометрических базах данных» (лектор – Ш. Р. Кашаф, ИВ РАН, член Ассоциации научных редакторов и издателей, Москва). Слушатели были ознакомлены с основными требованиями к публикации результатов научных исследований; процессом отбора и оценки научным журналом для публикации научных статей; структурой и оформлением научной статьи; этическими принципами и нормами научно-публикационного процесса; технологиями продвижения опубликованных статей в научном сообществе.

Заслушав и обсудив содержательные доклады, выступления, предложения, участники Всероссийской конференции пришли к следующим консолидированным выводам, имеющим теоретическое и прикладное значение.

1. Теологическое образование в России делает первые шаги. В Москве, Казани, Уфе исламские и светские вузы предпринимают заметные и серьезные усилия по возрождению отечественных традиций исламского теологического образования. В вузах Северного Кавказа, в том числе Дагестана, предстоит решать проблемы общеобразовательного роста и качества знаний обучающихся.

2. Углубленное знание истории и культуры ислама, сохранение исторической, духовной памяти мусульманских народов России предстает основой научно обоснованного подхода в определении сущности и состояния отечественного исламского теологического образования и ее различных аспектов.

В соответствии с классическими канонами теологического образования важны внимание к философской подготовке, повышение роли рациональных и светских наук. Государственно значимая задача – подготовка специалистов с углубленным знанием ислама, что возлагает на светские вузы особую миссию, заключающуюся в придании теологии рациональности, логичности, методологической строгости, вооружении теологии эффективными философскими методами – диалектической логикой, синергетическими принципами и другими методологическими новациями.

3. Светская поликонфессиональная модель теологического образования, действующая в России, является одним из институтов партнерства секулярного государства и культуuroобразующих конфессий. В связи с этим целесообразно разработать финансируемую из государственного бюджета программу научных исследований по вопросам решения проблем в теологической образовательной сфере с позиций государственных интересов России.

4. Потенциал теологического образования позволяет повысить культурный и нравственный потенциал страны путем нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению религиозного экстремизма, сепаратизма, вызванных ими социальных межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Государственная политика РФ должна быть направлена на поддержку и развитие теологического образования с учетом появления в ней новых особенностей, связанных с глобализацией мира. Первоочеред-

Рис. 8. Групповая фотография участников конференции. © Фото Пресс-службы ДГИ

Fig. 8. Group shot of participants at the Conference. © The press service of DIH

ными задачами министерств и ведомств культуры, образования, религии, информации, других идеологических структур государства и общества являются координация и продвижение духовных ценностей народов, приложение максимума усилий в деле сохранения этнического и религиозного многообразия, этнокультурного лица и традиционных ценностей населяющих его народов.

5. На современном этапе глобализации возникает необходимость профилактики угроз светскому характеру Российского государства и соблюдению конституционных принципов взаимоотношений религиозных институтов, государства и общества. Пришло ясное понимание того, что развитие поликонфессионального теологического образования в государстве является актуальной необходимостью, особенно в поликультурных регионах, в том числе и в республиках Северного Кавказа. Теологическое образование позволяет выпускникам работать во многих областях гуманитарной науки, культуры и социальных практик страны, способствуя мирному сосуществованию традиционных конфессий на территории России.

Информация об авторе

Кашаф Шамиль Равильевич, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, руководитель Центра изучения исламского духовного наследия «Islamica», Институт востоковедения РАН, г. Москва; научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань; координатор проектов Отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, спецификации их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, г. Дербент, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 декабря 2018 г.
Принята к публикации: 24 декабря 2018 г.

Information about the author

Shamil R. Kashaf, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Region, Research Fellow, Moscow, Russian Federation; Resource Centre for the Development of Islamic and Islamic Studies Education, Institute of International Relations, Research Fellow, Kazan Federal University, Kazan; project coordinator of Branch of UNESCO Chair on Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue in the Northern Caucasus, Dербent, Russian Federation, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: December 23, 2018
Accepted: December 24, 2018